

УДК 572

В.И. Хартанович, И.Г. ШиробоковМузей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Университетская наб., 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия
E-mail: valeriy.khartanovich@kunstkamera.ru; ivansmith@bk.ru

НОВЫЕ КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КАРЕЛ (могильник Кюлялахти Калмистомяки)*

Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в 2006–2007 гг. проведены раскопки археологического комплекса Кюлялахти Калмистомяки (Карелия). Изучены 52 погребения, совершенные по обряду ингумации. Обнаружен уникальный как для Карелии и Восточной Финляндии, так и для Северо-Запада в целом погребальный инвентарь. Получены первые палеоантропологические материалы по древней «кореле». Новые материалы позволили впервые охарактеризовать антропологический состав местного населения XIII–XIV вв. н.э. У средневековой группы и современных карел выявлены антропологическое сходство, присутствие специфического комплекса краниологических признаков, явно отличающего их от остальных близких к современности серий с территории Евразии. Ближайшие аналоги этого комплекса обнаруживаются лишь в составе мезонеолитического населения Восточной Прибалтики. Краниологическая серия из Кюлялахти Калмистомяки подтверждает гипотезу о консервации специфических антропологических особенностей древнейшего европейского населения на северо-западе Евразии вплоть до современности.

Ключевые слова: антропология, краниология, средние века, финноязычные народы, карелы, происхождение.

Изучение происхождения, этнической истории населения Северо-Западного Приладожья до последнего времени основывалось почти исключительно на данных археологии, лингвистики и письменных исторических источников. Эти источники свидетельствуют, что в первой половине II тыс. н.э. Северо-Западное Приладожье, Карельский перешеек и Восточная Приботния входили в зону расселения летописной «корелы» – предков современных карел. В XVII в., после поражения России в войне со Швецией, православное карельское население этих территорий из-за религиозных притеснений в массовом порядке стало уходить в северные районы современной Карелии, в Тверскую губ. и Тихвинский уезд Петербургской губ. А Карельский перешеек и Северо-Западное Приладожье заселялись переселенцами из

различных районов современных Финляндии и Швеции [Карелы..., 1983].

Вместе с тем вопрос о происхождении племен, объединяемых под названием «корела», не решен окончательно. В начале XX столетия в Финляндии ведущей была теория о западно-финском их происхождении. Согласно этой теории, карелы – прямые потомки племени «емь», часть которого переселилась на восток и ассимилировала немногочисленных аборигенов (см.: [Жербин, Шаскольский, 1976]). В качестве альтернативы взглядам финских историков в советской довоенной литературе развивалось представление об этническом единстве карельского народа и его автохтонности на территории Карельского и Олонецкого перешейков [Гадзяцкий, 1941].

Действительно, главные археологические памятники древней «корелы» сосредоточены в Северо-Западном Приладожье и на юго-востоке Финляндии. Однако высказано предположение о том,

*Работы выполнены при финансовой поддержке РГНФ (проекты № 07-01-18066е, 08-01-18022е).

что эти племена проживали на большей территории [Кочкуркина, 1982]. Основная источниковедческая база археологии Карельского перешейка охватывает период расцвета культуры древней «корелы» – XII–XV вв. н.э. Более ранние этапы этногенеза карел из-за скудности источников освещены менее детально, а зачастую не исследованы вовсе. Так, например, предметом дискуссии является вопрос о времени сложения «корельской» общности. Ряд исследователей рассматривает ее как довольно позднее этническое образование, оформившееся в XI–XII вв. на Карельском перешейке. По мнению С.И. Кочкуркиной, изучившей широкий круг материалов, «говорить о кореле как позднем этническом образовании вряд ли правомерно» [Там же, с. 13]. При этом автор указывает, что данные более ранних эпох не позволяют однозначно решить названную проблему и установить точные хронологические рамки завершения консолидации карельского этноса. А.И. Сакса [2001] полагает, что появление поселенческих центров в Приладожской Карелии, ставших основой расцвета средневековой карельской культуры, является частично результатом культурного взаимодействия с мигрантами, пришедшими со стороны Западной Финляндии. При этом начало формирования постоянного населения в Карелии и Восточной Финляндии исследователь относит к середине I тыс. н.э.

Открытым остается и вопрос о том, с какой территории заселялся Карельский перешеек и кто были первые его обитатели. В.И. Равдоникас [1934] полагал, что карелы до XI в. проживали на Олонецком перешейке и только в конце XI в. пришли на Карельский. Д.В. Бубрих [1947] изложил концепцию, согласно которой до возникновения Древнерусского государства на Карельском перешейке кочевали лишь редкие самские группы, а с образованием государства здесь появились переселенцы с территории, близкой к Чудскому озеру, и из земель «еми».

Очевидно, что в решении многих спорных вопросов весомое значение могли бы иметь данные палеоантропологии. Важным представляется сравнительный анализ антропологических особенностей средневековой «корелы» и синхронного, а также более раннего населения севера Восточной Европы и Прибалтики, с одной стороны, современных карел, иных близких к современности финноязычных народов – с другой. Однако до недавнего времени средневековые краниологические материалы с территории Приладожья, как и Карелии в целом, полностью отсутствовали.

В течение последних десятилетий собраны и изучены представительные краниологические материалы по близким к современности (XVIII – начало XIX в.) финноязычным народам, в т.ч. и первые серии черепов карел из основного ареала их современного расселения – Республики Карелии.

У карел выявлен очень специфичный комплекс краниологических признаков. Морфологически его своеобразие выражается в достаточно массивной, не длинной, но широкой, мезобрахикранный форме, крайне высокой черепной коробке. Лицевой скелет средней высоты и ширины или широкий – в группах из Северной Карелии. Обращает на себя внимание сочетание некоторой, по европейским масштабам, уплощенности лицевого скелета на верхнем уровне с резкой его профилировкой – на среднем, с сильно выступающими к линии профиля и высокими носовыми костями, высоким переносьем. Существенно, что преобладающий в карельских сериях комплекс признаков явно отличает их от остальных близких к современности краниологических серий с территории Евразии, в т.ч. и от черепов ближайших лингвистических родственников карел в составе прибалтийско-финских народов – финнов, эстонцев [Хартанович, 1986, 1990]. Наибольшее сходство с этим комплексом обнаруживает мезонеолитическая серия из Звейниекы (Восточная Прибалтика) [Хартанович, 1991б].

Данное обстоятельство, а также отмеченная на черепках близких к современности карел некоторая уплощенность лицевого скелета заставляют вспомнить о проблеме «древней монголоидности» на территории Восточной Европы, с 50-х гг. прошлого столетия активно обсуждаемой в отечественной антропологии. Не будем вдаваться здесь в детали этой многолетней научной полемики – они достаточно подробно освещены в ряде работ [Неолит..., 1997; Хартанович, 2006]. Уже сам перечень имен антропологов, неоднократно затрагивавших в своих работах те или иные аспекты данной проблемы, – В.П. Алексеев, М.С. Акимова, В.В. Бунак, М.В. Витов, Г.Ф. Дебец, Р.Я. Денисова, И.И. Гохман, Е.В. Жиров, А.А. Зубов, К.Ю. Марк, Н.Н. Чебоксаров, Г.Л. Хить, В.П. Якимов – является наглядным подтверждением сложности и высокой научной значимости поднятых вопросов.

Существенный вклад в изучение путей и особенностей сложения антропологического состава древнего населения Восточной Европы, выяснение истоков формирования выявленных здесь противоречивых морфологических комплексов внесла и Т.И. Алексеева. В работе, посвященной сравнительному анализу краниологической серии из приволжского неолитического могильника Сахтыш, автор еще раз обращает внимание на тот факт, что в мезолите на территории Европы широко было распространено население, характеризующееся крупными размерами мозгового отдела черепа и очень большой высотой черепной коробки. Лицевой скелет широкий и относительно невысокий. Некоторая его уплощенность на верхнем уровне сочетается с клиногнатностью на среднем и с сильно выступающими носовыми костями [Алексеева, 1997]. Т.И. Алексеева пишет: «Думаю, что вы-

деленный нами с помощью методов многомерной статистики мезолитический европеидный пласт на территории лесной и лесостепной полосы Восточной Европы, объединяющий в своем составе население, оставившее могильники Звейниекки, Попово, Южный Олений остров, Васильевка I и III, служит подтверждением существования и широкого распространения этой своеобразной комбинации морфологических признаков. Вряд ли есть необходимость оспаривать наличие на территории Восточной Европы этого европеидного населения, характеризующегося несколько архаичными чертами, к которым можно отнести массивность и уплощенность в верхнелицевом отделе черепа» [Там же, с. 26]. В капитальном монографическом труде, посвященном проблемам происхождения восточных славян, Т.И. Алексеева окончательно формирует свой авторский взгляд на происхождение носителей данного комплекса антропологических признаков: «Судя по концентрации этих (отмеченных выше. – **В.Х., И.Ш.**) своеобразных черт на территории Скандинавии, Прибалтики и Прионежья, население, характеризующееся ими, пришло на территорию Восточной Европы с северо-запада и, возможно, в своем генезисе было связано с кругом мезолитических культур широкого балтийского региона. Обращаясь в свете новых данных к гипотезе метисного или недифференцированного облика древнейшего населения мезолита Восточной Европы, ставшего предметом многолетней дискуссии, естественно склониться к отрицанию метисационной концепции. Судя по локализации этого своеобразного типа и путях его распространения с запада на восток... его следует рассматривать как совершенно самостоятельный, с архаичными особенностями, тип, связанный в своем генезисе с северо-западными областями Европы» [1999, с. 254–255]. В неолитическую эпоху при сохранении общей преемственности с мезолитическим населением антропологическое разнообразие на территории Восточной Европы несколько увеличивается. И, главное, по мнению Т.И. Алексеевой, «начинается незначительная “монголизация” того населения, которое в мезолите занимало обширную территорию и характеризовалось выражено европеидными чертами со специфическим сочетанием уплощенности горизонтальной профилировки в верхнем отделе и резкой профилированности в среднем отделе лицевого скелета» [Там же, с. 255]. Добавим к этим параметрам широкое лицо с резким выступанием носовых костей и очень высокую черепную коробку.

В дальнейшем, позже эпохи неолита, отмеченная Т.И. Алексеевой (и другими исследователями) комбинация признаков практически не встречалась в восточно-европейских сериях черепов как целостный комплекс. Частично это может быть объяснено край-

ней малочисленностью краниологических материалов эпох раннего металла, бронзы, раннего средневековья в Восточной Прибалтике и полным их отсутствием на территории современной Карелии. Но и в составе больших серий черепов XI–XVII вв. из Ленинградской обл., Латвии, Эстонии, Литвы близкие аналоги такому древнему антропологическому типу выявлены не были. В то же время совершенно очевидно, что по своим основным характеристикам антропологические особенности, отмеченные Т.И. Алексеевой как специфические для мезолитического населения прибалтийского ареала, в полной мере проявляются в качестве преобладающих среди карельских краниологических серий XVIII–XIX вв. Исключением являются, пожалуй, лишь большой черепной указатель и несколько меньшая массивность черепной коробки у поздних групп. На наш взгляд, такие различия логично объяснить эпохальными грацилизацией и брахицефализацией, неоднократно обоснованными в антропологической литературе.

Существенным не только для исследования процессов формирования антропологического состава карельского народа, но и для выяснения общих исторических судеб древних краниологических комплексов на территории Европы представляется ответ на вопрос: в какой степени эти характерные черты были специфичны и для средневекового населения Приладожья – территории расселения летописной «корелы»?

В результате экспедиционных исследований Североевропейского отряда МАЭ РАН в 2006–2007 гг. удалось получить первые палеоантропологические материалы по древней «кореле». Проводились стационарные раскопки на большой площади археологического комплекса Кюлялахти Калмистомяки в Лахденпохском р-не Республики Карелии. Могильник расположен в 2 км к юго-западу от пос. Тиурула, в 0,5 км к юго-востоку от фундамента православной церкви Тиурула, в 0,1 км к югу от юго-западного берега залива Тиуруланселька. Были открыты 52 погребения, совершенные по обряду ингумации (рис. 1), с уникальным как для Карелии и Восточной Финляндии, так и для Северо-Запада в целом погребальным инвентарем. В захоронениях найдены предметы новгородского и североевропейского производства конца XIII–XIV в. Множество находок являются образцами средневекового ювелирного искусства. В отдельных случаях сохранились фрагменты текстиля, изделий из кожи (ремней, сумок, обуви), бересты, войлока и т.п. Помимо позднесредневековых, найдена серия артефактов X–XI вв., происходящая из более раннего, разрушенного могильника. Подтвердилось также предположение о наличии на этом месте стоянки эпохи раннего металла или раннего железного века [Бельский, Хартанович, 2006; Хартанович, Бельский, Лааксо, 2007; Бельский, Лааксо, 2008].

Сохранность костного материала, из-за особенностей грунта, в целом плохая. Пригодными для измерений оказались шесть мужских и пять женских черепов (табл. 1) [Хартанович, Ширококов, 2008]. Эта небольшая пока краниологическая серия* является сейчас единственной для всего Приладожья группой, относящейся к более раннему периоду, чем черепа XVIII – начала XIX в. из близлежащей д. Куркиёки (Северо-Западное Приладожье) [Хартанович, 1990]. Новые материалы позволяют впервые охарактеризовать антропологический состав местного населения XIII–XIV вв.

Мужские черепа из Кюлялахти Калмистомяки (табл. 1) в целом характеризуются длинной и широкой, мезобрахикранной по указателю черепной коробкой. Мышечный рельеф выражен достаточно отчетливо. Высота черепа очень большая, как по абсолютному размеру, так и по высотно-продольному и высотно-поперечному указателям. Лоб широкий, прямой. Лицо высокое и широкое по скуловому диаметру, ортогнатное. Заметна некоторая горизонтальная уплощенность лицевого скелета на уровне точки назион, тогда как на уровне субспинале он клиногнатен. Орбиты среднеширокие, низкие и по абсолютным размерам, и по указателю. Грушевидное отверстие скорее низкое, но средней ширины, величина носового указателя средняя. Переносье и носовые кости средней ширины, высокие. Дакриальный и симотический указатели большие. Из-за плохой сохранности материалов (особенно в области носа) угол выступания носовых костей (после реставрации) удалось измерить только на одном черепе – угол большой.

Таким образом, для серии мужских черепов из Кюлялахти Калмистомяки характерны такие отличительные особенности, как общая массивность, значительные размеры продольных и поперечных диаметров мезобрахикранной по указателю черепной коробки, имеющей крайне большую высоту. Некоторая, по европейским масштабам, горизонтальная уплощенность лица на верхнем лицевом уровне сочетается с его клиногнатностью на среднем, с высоким переносьем и сильно выступающими носовыми костями.

С целью общей (предварительной) сравнительной характеристики мужские черепа из могильника Кюлялахти Калмистомяки были сопоставлены с краниологическими материалами с севера Восточной Европы (табл. 2). Прежде всего обращает на себя внимание общее сходство с черепами близких к современности

Рис. 1. Погребения 25–27 могильника Кюлялахти Калмистомяки. Вид с востока.

карел. Основные составляющие преобладающего в карельских сериях специфического морфологического комплекса – высокоголовость, мезобрахикrania, сочетание умеренной горизонтальной профилировки лица на верхнем уровне с высокими носовыми костями и переносьем – присутствуют и на черепах из Кюлялахти Калмистомяки. Таким образом, впервые подтверждается не только культурная преемственность древней «корелы» и современных карел, но и принадлежность их к единому, весьма специфическому на фоне окружающего синхронного населения антропологическому типу. Сходство здесь настолько велико, что дает основание предполагать генетическое родство этих групп.

Для проверки выводов о близости характеристик мужских черепов из Кюлялахти Калмистомяки краниологическому типу, преобладающему среди близких к современности групп карел, и об обособленном положении данного варианта среди других групп региона было проведено сравнительное исследование методом многомерного статистического анализа с привлечением широкого краниологического материала с территории Северо-Восточной Европы.

Выполнен канонический анализ (программа Б.А. Козинцева) по девяти признакам для 46 краниологических серий (табл. 3). В анализ включены, кроме вновь полученных материалов, данные по близким к современности сериям черепов карел, ижоры,

*Работы на могильнике были продолжены в сезоны 2008, 2009 гг.

Таблица 1. Данные измерений мужских и женских черепов из Кюлялахти Калмистояки

Признак	Мужские			Женские		
	<i>n</i>	<i>X</i>	<i>sd</i>	<i>n</i>	<i>X</i>	<i>sd</i>
1	2	3	4	5	6	7
1. Продольный диаметр	6	186,2	7,9	4	171,0	7,2
8. Поперечный диаметр	4	150,3	6,0	4	136,3	4,8
8 : 1. Черепной указатель	4	80,3	2,8	4	79,8	3,8
17. Высотный диаметр	6	144,0	7,2	4	130,5	5,3
17 : 1. Высотно-продольный указатель	6	77,4	2,9	4	76,3	1,4
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	4	96,6	3,7	4	95,8	4,0
20. Ушная высота	5	125,8	2,3	4	110,5	0,6
5. Длина основания черепа	6	102,8	7,3	5	95,4	6,0
9. Наименьшая ширина лба	3	102,7	10,0	5	94,0	1,9
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	3	67,6	4,9	4	68,8	1,3
10. Наибольшая ширина лба	3	130,7	8,1	3	111,0	4,4
32. Угол профиля лба от n	2	88,5	0,7	3	87,0	2,0
Pg-m. Угол профиля лба от g	2	79,0	0,0	3	80,3	4,7
12. Ширина затылка	4	117,5	3,4	5	106,4	4,8
40. Длина основания лица	4	95,5	1,7	3	91,0	4,0
40 : 5. Указатель выступания лица	4	96,1	5,5	3	97,5	1,2
43. Верхняя ширина лица	3	108,0	7,5	4	98,8	3,1
45. Скуловой диаметр	3	135,0	2,6	2	124,0	7,1
45 : 8. Горизонтальный фацио-церебральный указатель	3	88,9	4,3	2	90,1	2,8
46. Средняя ширина лица	3	97,3	5,5	2	91,0	1,4
48. Верхняя высота лица	4	73,8	0,5	5	63,8	4,5
48 : 45. Верхний лицевой указатель	2	55,2	1,2	2	49,8	5,7
48 : 17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	4	50,4	2,3	4	47,7	1,1
51. Ширина орбиты от mf	6	42,2	1,2	5	41,0	1,2
51a. Ширина орбиты от d	6	38,8	1,7	5	37,4	1,5
52. Высота орбиты	6	31,3	2,8	5	30,4	1,1
52 : 51a. Орбитный указатель от d	6	80,6	5,7	5	81,4	4,4
54. Ширина носа	5	25,0	1,9	4	24,3	2,1
55. Высота носа	6	49,7	3,7	5	47,6	2,1
54 : 55. Носовой указатель	5	49,2	5,3	4	51,7	5,0
SC. Симотическая ширина	4	9,0	2,4	5	8,6	0,8
SS. Симотическая высота	4	4,6	1,4	5	3,7	0,7
SS : SC. Симотический указатель	4	51,1	5,6	5	44,0	9,2
DC. Дакриальная ширина	2	23,5	1,3	5	19,9	0,5
DS. Дакриальная высота	2	13,1	2,2	5	11,2	1,3
DS : DC. Дакриальный указатель	2	55,5	6,2	5	56,0	5,5
Бималлярная ширина fmo-fmo	3	100,0	5,2	5	91,8	2,5
Высота n над fmo-fmo	3	17,0	0,4	5	17,1	1,8
77. Назомалярный угол	3	142,4	2,5	5	139,2	4,0
zm'-zm'. Зигмаксиллярная ширина	3	98,0	5,3	2	89,0	0,0

1	2	3	4	5	6	7
sub.ss/zm'-zm'. Высота ss над зигомаксиллярной хордой	3	23,2	2,4	2	22,8	0,4
∠zm'. Зигомаксиллярный угол	3	129,4	2,3	2	125,9	0,8
72. Общий лицевой угол	4	86,8	1,9	3	83,3	1,2
73. Средний лицевой угол	4	91,3	2,8	4	87,0	2,3
74. Угол альвеолярной части	4	73,5	1,7	3	67,7	2,9
75(1). Угол выступания носа	1	31,0	–	0	–	–
Глубина клыковой ямки	2	4,1	1,8	5	4,2	1,8

Таблица 2. Средние размеры и указатели мужских черепов из Кюлялахти Калмистомяки и с севера Восточной Европы

Признак	Кюлялахти Калмистомяки, XIV в.		Карелы Чикши [Хартанович, 1986]		Карелы (суммарно) [Хартанович, 1986]	Раглицы («каменные» могилы), XIV–XVI вв. [Санкина, 2000]		Рагиненай, Бярчюнай, Норуйшяй, II–VI вв. [Денисова, 1975]		Звейниеки, ранний неолит [Денисова, 1975]		Звейниеки, средний и поздний неолит [Денисова, 1975]	
	n	x	n	x	x	n	x	n	x	n	x	n	x
1. Продольный диаметр	6	186,2	15	182,0	179,2	13	179,3	8	192,3	14	190,4	35	188,1
8. Поперечный диаметр	4	150,3	15	145,5	145,2	13	146,6	8	143,5	14	144,7	38	142,0
8 : 1. Черепной указатель	4	80,3	15	80,0	81,0	13	81,7	8	74,7	14	71,6	35	75,4
17. Высотный диаметр (ba–b)	6	144,0	15	141,5	139,6	12	141,1	7	141,0	14	144,7	32	139,3
9. Наименьшая ширина лба	3	102,7	17	99,7	97,8	13	99,2	8	96,9	15	99,3	36	99,3
32. Угол профиля лба (n–m)	2	88,5	13	83,5	85,0	8	87,4	2	82,5	9	80,9	23	81,1
45. Скуловой диаметр	3	135,0	13	139,5	134,4	7	136,9	7	136,0	12	139,1	27	139,9
48. Верхняя высота лица	4	73,8	14	71,6	71,3	12	71,2	8	70,6	12	71,3	28	69,5
72. Общий лицевой угол	4	86,3	12	83,2	84,7	8	86,7	7	87,1	8	83,1	22	83,7
77. Назомалярный угол	3	142,4	15	141,3	141,5	9	141,2	3	142,2	11	138,2	27	141,9
∠zm'. Зигомаксиллярный угол	3	129,4	14	126,1	127,1	7	127,3	3	130,7	8	122,0	19	130,1
51. Ширина орбиты (от mf)	6	42,2	14	43,3	41,8	12	40,7	8	41,9	11	44,7	35	44,2
52. Высота орбиты	6	31,3	14	34,1	33,1	11	32,2	8	31,9	11	33,9	34	32,4
52 : 51. Орбитный указатель (от d)	6	80,6	14	78,9	79,3	10	79,6	3	80,5	10	75,9	33	73,4
54. Ширина носа	5	25,0	15	23,9	24,7	12	24,7	8	24,9	12	25,0	28	25,4
55. Высота носа	6	49,7	15	52,3	51,3	12	51,1	8	51,6	11	53,6	29	51,8
54 : 55 Носовой указатель	5	49,2	15	45,9	48,3	11	48,0	8	48,3	10	46,9	28	49,0
DC. Дакриальная ширина	2	23,5	12	22,64	22,85	–	–	3	23,1	9	20,9	20	21,8
DS. Дакриальная высота	2	13,1	12	12,68	12,10	–	–	3	13,1	9	11,9	20	13,0
DS : DC. Дакриальный указатель	2	55,5	12	56,66	53,22	–	–	3	60,1	9	57,3	20	59,9
SC. Симотическая ширина	4	9,0	15	9,39	9,60	8	9,9	3	8,2	9	8,6	22	5,0
SS. Симотическая высота	4	4,6	15	4,70	4,41	8	4,4	3	4,0	8	4,5	22	9,9
SS : SC. Симотический указатель	4	51,1	15	50,58	46,50	8	45,1	3	54,3	7	53,2	22	50,9
75(1). Угол выступания носа	1	31,0	11	31,3	29,4	8	30,0	3	34,3	7	32,3	21	28,9

Таблица 3. Сравнительные краниологические материалы с севера Восточной Европы

Серия	Этническая принадлежность	Источник
1. Кюлялахти Калмистомяки	–	Настоящая статья
2. Суйстамо I	Карелы	Хартанович, 1986
3. Турха	»	»
4. Кондиевуара	»	»
5. Пеккавуара	»	»
6. Боконвуара	»	»
7. Компаково	»	»
8. Чикша	»	»
9. Регарви	»	»
10. Липпово	Ижора	Хартанович, 2004б
11. Куркиёки	Финны	Хартанович, 1990
12. Саво	»	Хартанович, 1995
13. Хяме	»	»
14. Уусима	»	»
15. Хельсинки	»	»
16. Варсинайс-Суоми	»	»
17. Педерсере	»	»
18. Южная Похъянмаа	»	»
19. Северная Похъянмаа	»	»
20. Сатакунта	»	»
21. Муониониска	»	»
22. Ингерманландия	»	Алексеев, 1969
23. Кабина	Эстонцы	Марк, 1956
24. Ярве	»	»
25. Варбола	»	»
26. Подъельск	Коми-зыряне	Хартанович, 1991а
27. Грива	»	»
28. Северная Салма	Саамы	Хартанович, 2004а
29. Чальмны-Варрэ	»	Хартанович, 1980
30. Пулозеро	»	»
31. Варзино	»	»
32. Иоканга	»	»
33. Архангельская губ.	Русские	Алексеев, 1969
34. Олонецкая »	»	»
35. Петербургская »	»	»
36. Новгородская »	»	»
37. Псковская »	»	»
38. Вологодская »	»	»
39. Старая Ладога	»	»
40. Дурбе	Латыши	»
41. Западные латыши	»	»
42. Лудза	»	»
43. Ратуланы	»	Зариня, 1990
44. Орманькалнс	»	»
45. Остров Рухну	Шведы	Алексеев, 1974
46. Финляндия	»	»

Таблица 4. Значения канонических векторов для 46 краниологических серий с территории севера Восточной Европы

Признак	КВ I	КВ II	КВ III
1. Поперечный диаметр	-0,310	-0,625	0,317
8. Поперечный диаметр	0,173	0,416	-0,208
17. Высотный диаметр	0,905	-0,037	-0,232
9. Наименьшая ширина лба	0,115	-0,312	-0,174
45. Скуловой диаметр	-0,013	0,388	0,949
77. Назомалярный угол	0,205	0,248	0,009
∠zm'. Зигмаксиллярный угол	-0,261	0,093	0,227
SS:SC. Симотический указатель	-0,256	0,540	0,067
75(1). Угол выступания носа	0,403	-0,811	0,246
Общая изменчивость, %	31,9	24,9	12,5

финнов, эстонцев, коми-зырян, саамов Кольского п-ова, русских северных и северо-западных губерний России, латышей, шведов Финляндии и о-ва Рухну (Эстония). Нагрузки признаков в канонических переменных приведены в табл. 4. На рис. 2 показано положение рассматриваемых групп в пространстве I и II канонических векторов (КВ), отражающих в сумме 56,8 % общей изменчивости.

КВ I (32 % изменчивости) определяет положительная связь высоты черепной коробки и угла выступания носа: черепа с большой высотой одновременно отличаются сильным выступанием носовых костей. В целом на рис. 2 отчетливо видно, что группы карел, коми-зырян, ижоры вместе с серией из Кюлялахти Калмистомяки образуют отдельное скопление, занимая поле максимальных положительных значений первого вектора. Саамские группы, как самые грацильные и низкоголовые, с умеренным углом носа, концентрируются на противоположном поле.

Серия черепов из Компакова занимает центральное, совершенно обособленное от остальных карельских групп положение. Это хорошо согласуется с тем фактом, что она выделяется иным комплексом признаков (средней высоты мезобрахикранная черепная коробка с наиболее уплощенным среди карел лицевым скелетом), в составе которого, по всей вероятности, есть и несколько иные по происхождению, нежели в других карельских сериях, компоненты [Хартанович, 1986]. Промежуточное положение между карельскими и финскими группами занимает близкая к современности серия черепов из Куркиёки, смешанное происхождение антропологического типа которой было показано ранее [Хартанович, 1990]. Однако она все-таки более тяготеет к сериям карел и коми-зырян, чем к финским.

По нагрузкам признаков КВ II (25 % общей изменчивости) наибольшее значение имеют угол выступания носа, симотический указатель, скуловой диаметр, а также размеры, определяющие форму черепной коробки, – поперечный и продольный диаметры. Вторая каноническая переменная свидетельствует о том, что при уменьшении угла выступания носа черепная коробка становится короче и шире, увеличивается симотический указатель. Наибольшие нагрузки по КВ II показывают саамские серии из центральных, изолированных районов Кольского п-ова, как наиболее брахикранные, с наименьшим углом выступания носа, но высокими носовыми костями. Наиболее близкими к финским и

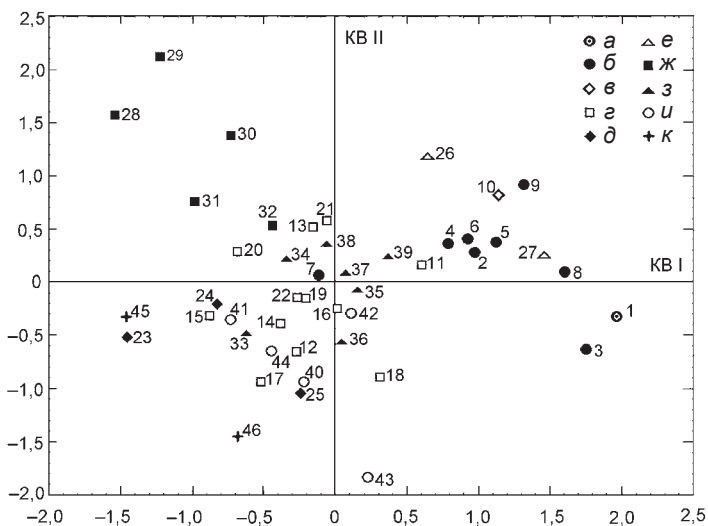

Рис. 2. Положение черепов из Кюлялахти Калмистомяки и близких к современности краниологических серий с территории Северо-Восточной Европы в пространстве I и II канонических векторов. Мужские черепа.

a – Кюлялахти Калмистомяки; *б* – карелы; *в* – ижора; *г* – финны Финляндии и ингерманландцы; *д* – эстонцы; *е* – коми-зыряне; *ж* – саамы; *з* – русские северных и северо-западных губерний; *и* – латыши; *к* – шведы.

Нумерация серий соответствует принятой в табл. 3.

отклоняющимися от остальных саамских являются группы «береговых» саамов из Иоканги и в меньшей степени из Варзина, о возможном присутствии позднего европейского компонента в составе антропологического типа которых уже писалось ранее [Хартанович, 1991б, 2004а]. Наименьшие нагрузки по КВ II демонстрируют отдельные группы шведов, латышей. На рис. 2 видно, что финские, эстонские, латышские серии, группы русских в целом не образуют сколь угодно компактных скоплений, а распределяются по различным областям общего поля. Вероятно, это может служить подтверждением того, что антропологический состав перечисленных народов формировался с участием различных, зачастую общих, компонентов.

Как следует из результатов канонического анализа, та краниологическая специфика, которая является определяющей для близких к современности групп карел, с полным основанием может быть отнесена и к серии черепов из Кюлялахти Калмистомяки. При этом последняя оказывается наиболее близкой к группам из Чикши и Турхи, выделяющимся среди остальных карельских серий наибольшей «консервативностью» признаков – массивностью и очень большой высотой черепной коробки, широким лицом в сочетании с некоторой его уплощенностью на верхнем уровне и профилированностью на среднем, с сильно выступающим носом. Именно эти признаки, подчеркивающие специфичность краниологического комплекса карел на фоне остального близкого к современности населения Северо-Восточной Европы, с одной стороны, и сближающие его с таковым древнейших обитателей региона – с другой, выражены в средневековой серии из Кюлялахти Калмистомяки еще более отчетливо, чем в группах карел XVIII – начала XX в.

Среди весьма многочисленных средневековых (синхронных рассматриваемым) антропологических материалов из земель Великого Новгорода, Восточной Прибалтики близкий представленному здесь краниологический комплекс можно наблюдать только в одной серии черепов – из «каменных» могил XIV–XVI вв. в Раглицах (Новгородская губ.) [Санкина, 2000]; среди более ранних – в серии из курганных могильников II–VI вв. с территории Жемайтии [Денисова, 1975], где различия проявляются преимущественно в форме черепной коробки – она длиннее и уже (см. табл. 2).

Общее сходство черепов современных карел, серии из Кюлялахти Калмистомяки с перечисленными ранне-средневековыми и мезолитическими, конечно, нельзя рассматривать сейчас как свидетельство прямой генетической связи, тем более – этнического родства оставивших эти памятники групп. Вероятно, речь может идти о сохранении в отдельных популяциях Восточной Европы антропологических особенностей древнейшего североевропейского населения. В.П. Алексеев высказал предположение о возможности «консерва-

ции» в изолированных лесных районах Восточной Европы относительно нейтральных морфологических комплексов – наследия ранних стадий расообразования [1984]. Это касалось преимущественно мезолитических популяций, сохранявших антропологические особенности верхнепалеолитического населения севера региона. Вместе с тем в известных на время написания В.П. Алексеевым упомянутой работы «поздних» – близких к современности и средневековых – краниологических сериях такие комплексы отмечены не были. Нам представляется, что это зависело от степени антропологической изученности древнего и современного населения, территориальной и хронологической репрезентативности введенных в научный оборот краниологических данных. «Консервация» древнейших антропологических комплексов в Восточной Европе, вероятно, могла происходить в двух случаях [Хартанович, 2004б]: либо в занимающих географически относительно изолированную общую территорию группах (примером, на наш взгляд, являются антропологические особенности карел, ижор и коми-зырян); либо в отдельных популяциях, дисперсно и случайно распространенных во времени и пространстве по всему ареалу (средневековые серии из Раглиц и с территории Жемайтии). Естественно, в последнем случае частота встречаемости таких комплексов будет невысокой, но увеличивающейся по мере накопления данных. Первая «приладожская» средневековая краниологическая серия из Кюлялахти Калмистомяки является еще одним доказательством реальности «консервации» древнейших антропологических особенностей в исследуемом ареале. Она также свидетельствует о близости средневековой приладожской «корелы» к современным карелам не только в культурном, но и в антропологическом отношении, что делает еще более весомой гипотезу об их генетической связи. Данная серия в какой-то степени заполняет имевшийся хронологический разрыв в огромном историческом периоде (от мезолита до Нового времени) бытования на этой территории отмеченного выше своеобразного комплекса краниологических признаков.

Таким образом, вводимые в научный оборот первые средневековые краниологические материалы из Северо-Западного Приладожья даже при их малочисленности представляются ценным источником для изучения процессов формирования антропологического состава и этнической истории населения не только данного региона, но и севера Восточной Европы в целом. В первой половине 2008 г. планируется продолжение комплексных археолого-антропологических полевых работ на этой территории, в т.ч. и на уникальном погребальном памятнике – могильнике Кюлялахти Калмистомяки. Новые материалы повысят репрезентативность данных по краниологии средневекового населения региона для последующего более детального исследования

положения серии из Кюлялахти Калмистомяки среди хронологически близких групп Северо-Восточной Европы, уточнения ареала распространения отмеченного своеобразного морфологического типа.

Список литературы

- Алексеев В.П.** Происхождение народов Восточной Европы: (Краниологическое исследование). – М.: Наука, 1969. – 324 с.
- Алексеев В.П.** Краниологическая характеристика населения Восточной Фенноскандии // Расогенетические процессы в этнической истории. – М.: Наука, 1974. – С. 85–105.
- Алексеев В.П.** Физические особенности мезолитического и раннеолитического населения Восточной Европы в связи с проблемами заселения этой территории // Проблемы древнего и современного населения Севера Евразии. – Л.: Наука, 1984. – С. 28–36.
- Алексеева Т.И.** Неолитическое население лесной полосы Восточной Европы: (Сравнительный антропологический аспект) // Неолит лесной полосы Восточной Европы (антропология сахтышских стоянок). – М.: Науч. мир, 1997. – С. 18–41.
- Алексеева Т.И.** Древнейшее население Восточной Европы // Восточные славяне: Антропология и этническая история / отв. ред. Т.И. Алексеева. – М.: Науч. мир, 1999. – 335 с.
- Бельский С.В., Лааксо В.** Результаты полевых исследований Карельского археологического отряда МАЭ РАН на могильнике Кюлялахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье в 2007 г. (археологический аспект) // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. – СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 2008. – С. 178–183.
- Бельский С.В., Хартанович В.И.** Перспективы изучения могильников эпохи Средневековья в Северо-Западном Приладожье (оценка современного состояния) // Радловские чтения: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 г. – СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 2006. – С. 244–247.
- Бубрих Д.В.** Происхождение карельского народа: Повесть о союзнике и друге русского народа на Севере. – Петрозаводск: ГИЗ Карело-Финской ССР, 1947. – 52 с.
- Гадзяцкий С.С.** Карелы и Карелия в новгородское время. – Петрозаводск: ГИЗ Карело-Финской ССР, 1941. – 159 с.
- Денисова Р.Я.** Антропология древних балтов. – Рига: Зинатне, 1975. – 402 с.
- Жербин А.С., Шаскольский И.П.** Советская наука о происхождении карел // Происхождение Карелии. – Йоэнсуу: Изд-во Ун-та Йоэнсуу, 1976. – С. 19–40.
- Зариня Г.В.** Антропологический состав населения Аугшземе // Балты, славяне, финны: Этногенетические процессы. – Рига: Зинатне, 1990. – С. 109–123.
- Карелы** Карельской АССР. – Петрозаводск: Карелия, 1983. – 288 с.
- Кочкуркина С.И.** Древняя корела. – Л.: Наука, 1982. – 216 с.
- Марк К.Ю.** Палеоантропология Эстонской ССР // ТИЭ. – 1956. – Т. 32: Балтийский этнографический сборник). – С. 170–228.
- Неолит** лесной полосы Восточной Европы (антропология сахтышских стоянок). – М.: Науч. мир, 1997. – 190 с.
- Равдоникас В.И.** Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и в Юго-Восточном Приладожье // Изв. Гос. академии истории материальной культуры. – 1934. – № 94. – С. 16–43.
- Сакса А.И.** История населения приладожской Карелии и области Саво с древнейших времен и до XIV в. // Очерки исторической географии: Северо-Запад России: Славяне и финны. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2001. – С. 257–271.
- Санкина С.Л.** Этническая история средневекового населения Новгородской земли по данным антропологии. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 112 с.
- Хартанович В.И.** Новые материалы к краниологии саамов Кольского п-ова // Сб. МАЭ. – 1980. – Т. 36. – Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. – С. 35–47.
- Хартанович В.И.** Краниология карел // Антропология современного и древнего населения европейской части СССР. – Л.: Наука, 1986. – С. 63–120.
- Хартанович В.И.** К краниологии населения северо-западного Приладожья XIX – начала XX в. // Балты, славяне, финны: Этногенетические процессы. – Рига: Зинатне, 1990. – С. 216–229.
- Хартанович В.И.** Новые материалы к краниологии коми-зырян // Сб. МАЭ. – 1991а. – Т. 44: Новые коллекции и исследования по антропологии и археологии. – С. 108–125.
- Хартанович В.И.** О взаимоотношении антропологических типов саамов и карел по данным краниологии // Происхождение саамов. – М.: Наука, 1991б. – С. 19–33.
- Хартанович В.И.** Материалы к краниологии финнов // Антропология сегодня. – СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 1995. – Вып. 1. – С. 71–89.
- Хартанович В.И.** Новые краниологические материалы по саамам Кольского полуострова // Палеоантропология, этническая история, этногенез. Сб. к 75-летию И.И. Гохмана. – СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 2004а. – С. 108–125.
- Хартанович В.И.** Краниология ижор // Расы и народы. – М.: Наука, 2004б. – Вып. 30. – С. 96–124.
- Хартанович В.И.** О «лапоидности» на Севере Европы (по антропологическим материалам из могильников Большого Оленьего острова в Кольском заливе Баренцева моря и Южного Оленьего о-ва Онежского озера // Первобытная и средневековая история и культура Европейского севера: проблемы изучения и научной реконструкции. – Соловки: СОЛТИ, 2006. – С. 143–156.
- Хартанович В.И., Бельский С.В., Лааксо В.** Мониторинг современного состояния могильников эпохи Средневековья – Нового времени в Северо-Западном Приладожье в 2005–2006 годах (некоторые результаты и перспективы изучения) // История и культурное наследие Северного Приладожья: взгляд из России и Финляндии. – Петрозаводск: Изд-во Карел. науч. центра РАН, 2007. – С. 38–42.
- Хартанович В.И., Ширококов И.Г.** К краниологии средневекового населения северо-западного Приладожья: (Предварительный анализ материалов из могильника Кюлялахти-Калмистомяки) // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. – СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 2008. – С. 222–230.